

УДК 316.1
ББК 60.032.2
UDC 316.1
LBC 60.032.2

ИСТОРИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ КАК ПРОБЛЕМА

А.В. Леона

THE HISTORY OF GLOBALIZATION AS A PROBLEM

A.V. Leona

В статье история глобализации рассматривается как проблема, требующая своего разрешения. До времени не вышло ни одной работы, посвященной этой теме. Это объясняется тем, что в общественном сознании не ещё не сложилось ясного представления о самом феномене глобализации. Обращения к глобализации как историческому феномену пока носит лишь идеологический характер. Сторонники глобализации обращаются к истории с целью доказательства объективности и обоснования её как единственно возможного пути развития человечества. Критики видят в глобализации очередной этап экспансии Запада, начавшейся в XV веке.

Ключевые слова: историческое сознание, глобализация, история глобализации, цивилизация, вестернизация, ориентализм.

This article considers the history of globalization as a problem that needs its solution. So far there was been no work devoted to this theme. It can be explained that there is no clear idea in social consciousness about the phenomenon of globalization. For the present appeal to globalization as a historical phenomenon only ideological character. The supporters of globalization turn to history with the purpose to prove its objectivity and explain it as the only possible way of mankind development. The critics see in globalization the next stage of Western expansion that began in XV century.

Key words: historical consciousness, globalization, history of globalization, westernization, orientalism.

Разрушение таких фундаментальных основ европоцентристского исторического сознания как рационализм, старый миропорядок, основанный на гегемонии США и формирование нового многополярного мирового порядка ставят под сомнение объективность самого процесса нынешнего

этапа глобализации, вызывают протест со стороны многих стран и народов, ширится антиглобалистское движение, возрождаются такие исторические явления, как национализм, фундаментализм, шовинизм и фашизм.

С другой стороны, к глобализации всё чаще обращаются для объяснения практически всех заметных тенденций мирового развития – как обнадеживающих, так и вызывающих тревогу. В то же время сама она практически ничем не объясняется, обычно её представляют как процесс всецело объективный и чуть ли тождественный развитию современной мирохозяйственной системы.

Теория глобализации вполне может быть отнесена к числу догматов, поскольку ряд основополагающих её тезисов принимается на веру, а самые авторитетные её адепты обычно уходят от обсуждения принципиальных проблем, словно боятся нарушить какое-то идеологическое табу [4, с. 58].

Её постоянно упоминают, но редко определяют, к ней постоянно апеллируют, но редко обосновывают, её считают стихийной, но постоянно стремятся поставить под контроль [4, с. 58].

При такой неопределённости и недостаточной обоснованности глобализации, каждый исследователь этого феномена вкладывает в него собственный смысл, содержание которого варьируется в зависимости от идеологических предпочтений и дисциплинарной принадлежности исследователя [1, с. 3]. Каждый из них обращается к истории – сторонники глобализации – чтобы оправдать закономерный характер глобализации, её объективность, необратимость, как единственный для всех народов путь исторического развития. Критики же обращаются к истории, чтобы доказать субъективный, искусственный характер глобализации.

Обращение исследователей к теме отражения глобализации в историческом сознании, к исторической составляющей феномена глобализации произошло относительно не так давно. Ещё в конце 90-х г. XX в. – начале XXI столетия авторы ряда работ лишь подходили к пониманию этой проблемы, зачастую только указывая на то, что глобализация как процесс интеграции человечества в сложную взаимосвязанную единую планетарную систему подготовлен всем ходом развития истории [5, с. 3]. Чтобы понять сущность глобализации, необходимо выяснить её социально-исторические основания [3, с.14]. И, наконец, В.Н. Дахин приходит к заключению о том, что глобализация является постоянным историческим фоном общественного развития. «Глобализация была всегда, - отмечает он, - только масштабы её были разными. Масштабами и общественными особенностями характерна глобализация античности, Средних веков, Нового времени. В начале XX века в развитии глобализации наступил очередной этап» [2, с. 28].

Появившиеся на рубеже XX-XXI веков первые работы, в которых авторы обращались к исторической ретроспективе глобализации, она рассматривалась как объективный и закономерный процесс развития человеческого общества, который создаёт предпосылки для возникновения в недалёком будущем единого глобального общества с единой экономикой и единой культурой. В новом обществе не станет национальных государств, а затем постепенно исчезнут и сами нации, произойдет окончательное смешение рас. Армии будут ликвидированы, поскольку «у большинства стран теперь нет внешних врагов», и «никогда не будет» [7, с. 334, 336, 339].

Глобализацию, как объективно-исторический процесс, берущий начало в эпоху Возрождения рассматривает А.Н. Чумаков. «Теперь, в начале XXI в., - пишет он, - когда мир стал целостной системой практически по всем основным параметрам общественной жизни, отдельные страны и народы фактически не имеют возможность выбора – участвовать или не участвовать в глобализации. Они обречены на такое участие естественным ходом событий, ибо не только не могут поменять место своего проживания или соседей, но и уклониться от интеграции в мировое сообщество» [8, с. 35].

Более того, по утверждению А.Н. Чумакова, тот, кто не вписывается в процессы глобализации, экономические, политические и культурные, тот, помимо серии отрицательных последствий для самого такого народа, создаёт ещё и угрозу мировой стабильности, так как «именно в подобных странах возникают наиболее подходящие условия для межэтнических столкновений, организованной преступности и международного терроризма» [8, с. 35]. Здесь мы видим у А.Н. Чумакова, что не глобализация по-американски порождает такие негативные явления и выступает одной из главных причин современного глобального кризиса, а нежелание отдельных стран участвовать в такой глобализации.

Таким образом, согласно точке зрения А.Н. Чумакова, под влиянием объективных глобальных процессов человечество движется от локальных проявлений цивилизации, к своему цивилизационному единству, порождая «единую глобальную цивилизацию» [8, с. 35].

В.Л. Иноземцев, проанализировав работы идеологов глобализации М. Кастельса, Р. Кругмана, В. Гатеса, Т. Сороса, М. Ватерса, Дж. Стиглица, С. Латуша и др., приходит к заключению, что в них протекающие ныне процессы глобализации рассматриваются как формирование глобального человеческого сообщества, а абсолютное большинство живущих на Земле постепенно вырабатывают общее понимание основных принципов жизнеустройства [4, с. 60].

«В обществоведческой литературе, - пишет В.Л. Иноземцев, - мы не встретим никакой серьёзной критики подобных взглядов и соображений» [4, с. 60]. Возражая адептам глобализации, В.Л. Иноземцев отмечает: «Возможно, теоретикам глобализации трудно признать, что глобализация

представляет собой не процесс становления единой цивилизации, базирующийся на пресловутых «общечеловеческих ценностях», а нечто совершенно иное – экспансию «западной» модели общества и приспособление мира к потребностям этой модели. То, что сегодня называют глобализацией, более точно может быть определено как вестернизация» [4, с. 60].

Одним из первых исследователей, обратившимся к истории глобализации, стал М.Н. Руткевич. Рассматривая проблему философского значения концепции устойчивого развития, он приходит к выводу о необходимости управления обществом в глобальном масштабе. Этот вопрос об управлении мировым развитием, согласно его представлениям, связан с процессом глобализации.

В становлении и развитии процесса глобализации или всемирной истории М.Н. Руткевич выделяет три этапа. На первом этапе, этапе становления, первобытные люди освоили все континенты (кроме Антарктиды). Однако непосредственно связи между группами родственных племён были при расселении с определённой ограниченной территории (М.Н. Руткевич предположил, что это вероятно было в Восточной Африке) были в основном утеряны, а разнообразие географических условий привело к появлению существенных особенностей в образе жизни, но, тем не менее общее, как генетическое родство, сохранилось. Генетическая общность, продолжает анализ М.Н. Руткевич, «явилась предпосылкой социальной общности человечества... путь которой прокладывали получившие развитие в благоприятных условиях такие очаги цивилизации, как Средиземноморье, Индия, Китай, Центральная и Андская Америка. Постепенное включение народов на периферии этих центров в свой круг (германцев, славян в Европе) нашло дополнение в установлениях связей между указанными региональными центрами цивилизации. Подлинным прорывом в этом отношении явилась эпоха Великих открытий европейскими мореходами с конца XV в. и параллельное продвижение русских первопроходцев в Северной Евразии» [6, с. 33].

Второй этап глобализации М.Н. Руткевич связывает с развитием капитализма в ряде европейских стран и началом установления мирового разделения труда, а так же разделом неподделанных к тому времени территорий Африки и Азии, что привело к началу XX в. к фактическому разделу мира между группой империалистических держав Европы, к которым присоединились в конце XIX в. США, установившие колониальное господство на Кубе и в ряде стран Центральной Америки и Карибского бассейна [6, с. 33].

На третьем этапе глобализации, начавшемся в XX в., после Второй мировой войны, многие колонии и зависимые страны под влиянием СССР завоевали политическую независимость. «Но при этом, - отмечает Н.М.

Руткевич, - сохранилась и во многом возросла экономическая зависимость этих стран от своих бывших господ и других государств Запада, особенно США» [6, с. 34].

В то же время, по справедливому заключению Н.М. Руткевич, в «новом мировом порядке» России отведена роль поставщика топливно-сырьевых ресурсов и одновременно квалифицированных кадров учёных и специалистов для Запада, последовательно вытесняется её влияние – сначала в Восточной Европе, затем из всего «постсоветского» пространства, ставится задача раздробление территории России [6, с. 34].

Итак, М.Н. Руткевич представил нам историю развития глобализации, каждый этап которой характеризуется нарастающим расколом мира на страны Запада и в первую очередь США, усиливающие своё господство в мире, и страны, попавшие в их долговую зависимость, и всё более усиливающие своё сопротивление ультраимпериалистической политике США.

Созвучны со взглядами на историю глобализации М.П. Руткевич взгляды В.Л. Иноземцева. В его исследовании можно выделить два этапа, В.Л. Иноземцев называет их «волнами глобализации».

Первый этап, или первая «волна глобализации», получившая название вестернизация, начинается с середины XV в. и длится до начала Второй мировой войны. И с этого времени начинается вторая волна «новой глобализации».

Начало глобализации с середины XV в. В.Л. Иноземцев объясняет тем, что с этого времени начинают закладываться основы современного мирового порядка, на этом этапе происходит включение новых территорий в зону европейского влияния [4, с. 61]. Масштабы этой глобализации, по оценкам В.Л. Иноземцева, поражают воображение даже сегодня. Из 188 государств, состоящих в начале 2000 г. в Организации Объединенных Наций, 125 в то или иное время управлялись европейцами. К началу Первой мировой войны европейцы достигли реального контроля над миром. Под политическим контролем европейских стран находилось 84% всей территории Земли, британские, французские и германские военно-морские соединения господствовали на просторах мирового океана [4, с. 62].

Второй этап глобализации, согласно В.Л. Иноземцеву, характеризуется выдвижением на лидирующие позиции США и политическим ослаблением европейских государств. «Основной «бедой» современной глобализации стало...то, что главным её действующим лицом оказалась страна, привыкшая использовать мир в своих корыстных целях и потому не способная по-настоящему заботиться о поступательной динамике его развития» [4, с. 66].

Приведя ряд фактов, подтверждающих данную теорию, В.Л. Иноземцев раскрывает отличия «новой глобализации» от прежней вестернизации. Если в эпоху колониализма, отмечает он, слабые в политическом и экономическом отношении страны оказывались лакомой добычей колонизаторов, как правило, поддерживавших там определённый порядок, то теперь такие регионы перестают представлять какой-либо интерес, поскольку небезопасны для инвестиций и неспособны к развитию. Если метрополии выделяли значительные средства для развития колониальных владений, то теперь деньги при первой же возможности устремляются на Запад ради их сохранения. Если в прежние времена миллионы европейцев направлялись в самые отдаленные уголки мира и своим трудом способствовали модернизации стран пребывания, то сегодня миллионы отчаявшихся граждан мирового «Юга» бегут на «Север», чтобы паразитировать там на чрезмерно либеральной социальной политике развитых стран [4, с. 67]. Критика всех этих тенденций приводит В.Л. Иноземцева к сомнению относительно принципов свободной рыночной экономики, всемирной демократии и неограниченного индивидуализма – всего, на чём базируется социально-политическое устройство США [4, с. 68]. И на основе этого В.Л. Иноземцев приходит к выводу: «США, немало способствовавшие ослаблению европейского доминирования в современном мире и навязавшие ему собственную модель хаотичной глобализации, являются основным «виновником»...сложившегося положения вещей. При этом американцы не только упорно избегают любой ответственности за происходящее, но даже... категорически не хотят признать правомерности постановки вопроса о ней... Американские лидеры не устают говорить о незыблемости принципа суверенитета, но находят казуистические поводы для его нарушений. Они проповедуют универсализм, но все чаще прибегают к односторонним действиям... Они провозглашают приверженность хозяйственной свободе, но не гнушаются произвольно накладывать экономические санкции на десятки стран» [4, с. 68].

Иную точку зрения на глобализацию имеет Ю.Д. Гранин. Согласно его представлениям, хотя интерпретация глобализации как вестернизации хорошо согласуется с большим массивом исторических фактов конца XIX-го – середины XX столетий, тем не менее, в более длительной исторической перспективе и ретроспективе её нельзя считать удовлетворительной [1, с. 9].

В качестве доказательства этого тезиса он приводит две гипотезы, на которых основывается интерпретация глобализации как вестернизации. Во-первых, это идея последовательного одновекторного смещения «центра» мирового развития с Востока на Запад. А во-вторых, идея «однополярного мира», разделённого на экономически, научно-технически, военно-политически и культурно доминирующий «Центр» (Запад) и «догоняющую», стремящуюся интегрироваться в него, «периферию» (Восток, Азия). Эти две идеи опираются на предположение о линейном характере исторического развития, берущее начало в XVIII-XIX столетиях особой традиции

европейского мышления, или, как его называют арабо-мусульманские, индийские, китайские и другие неевропейские историки и культурологи, «ориентализма» [1, с. 9].

Раскрывая эту, свойственную всей европейской культуре традицию противопоставления Запада Востоку, Ю.Д. Гранин заключает, что в ходе двухсотлетней практики колониализма ведущих европейских империй «выковывалась» «европейская идентичность Белого человека», формировалось представление о его «бремени», «цивилизаторской миссии», основанные на идее расового превосходства. Так первоначальное разделение мира превращалось в геополитическое, обрастало культурными смыслами и, проникая сначала в европейскую историографию и историософию... в конце концов сделало ориенталистский (западноцентристский) подход к изучению иных народов и цивилизаций чем-то само собой разумеющимся» [1, с. 9].

С другой стороны, предупреждает Ю.Д. Гранин, не следует впасть и в крайности «оксидентализма», т.е. приписывать Западу отрицательные черты, якобы не свойственные высокодуховным и коллективистским восточным культурам, и перемещать «центр» прошлого (и современного) глобального развития из Европы в Азию. «Белые мифологии» ничуть не лучше «желтых», а «востокоцентризм» и «азиациентризм» не лучше «евро» и «западо»-центризмов» [1, с. 9]. Ю.Д. Гранин предлагает снять односторонность дискурса о глобализации, и опираться на весь массив исторических знаний, который свидетельствует о том, что «центр» и «периферия» постоянно менялись местами и история человечества никогда не была «улицей с односторонним движением», неизбежно ведущим к его объединению на основе какого-то одного типа развития. «История, - утверждает Ю.Д. Гранин, - нелинейный процесс, а результат взаимодействия, конкуренции и борьбы многочисленных индивидуальных и коллективных субъектов исторического развития... Соответственно и глобализация, как одна из её тенденций, была результирующей многих попыток организации общего пространства совместной жизни народов и государств на основе разных «цивилизационных» (социокультурных) и политических моделей. Итогом таких попыток оказывалось временное доминирование и распространение в пределах нескольких географических регионов одной из локальных цивилизаций, политической формой существования которых в большинстве случаев выступала «империя»» [1, с. 9]. В подтверждение этому Ю.Д. Гранин приводит примеры из истории, когда на просторах Евразии формировались и развивались параллельно или сменяя друг друга «китайская», «индийская», «элино-македонская», «римская», «арабо-мусульманская» и «западно-европейская» формы и векторы глобализации, которые, объявляя соседей «варварами», естественным образом считали себя «центрами» окружающего мира и, формируя глобализационные стратегии, реально претендовали на мировое господство [1, с. 9]. Ссылаясь на А.Г. Франка, Ю.Д. Гранин заключает: «перемещение центра – колебательный процесс, отмеченный

«сменяющимися друг друга движениями» относительно воображаемой линии, которая отделяет Восток от Запада в Евразии» [1, с. 9].

Здесь нам следует отметить, что современный кризис старого миропорядка, основанного на европоцентризме и формирование нового миропорядка, в процессе которого формируются несколько центров глобализации, подтверждает выводы Ю.Д. Гранина о смене мест «центра» и «периферии», (перемещение «центра мира» - А.Г. Франк) о временном доминировании одной из локальных цивилизаций.

Таким образом, до настоящего времени в историческом сознании не сложилось ясного представления о глобализации как историческом феномене. Одни авторы считают, что глобализация имманентно присуща человечеству и появляется она с появлением человека разумного. Другие относят зарождение процессов глобализации к «осевому времени» (К. Ясперс). Третья группа исследователей соглашается с тем, что глобализация берёт начало в XV – XVI веках и связывают её, соответственно, с вестернизацией. И еще одна группа авторов в глобализации видит одну из тенденций истории, как этап «универсальной» или «глобальной истории», имеющей циклический характер.

До настоящего времени не вышло ни одной работы, посвящённой исследованию истории глобализации. Следует согласиться с В.Л. Иноземцевым в том, что большинству работ о глобализации не хватает «эмпирического оправдания» историей, из-за чего глобализация действительно выглядит спонтанным, самоподдерживающимся процессом который «выводится по сути, из подразумеваемой бессубъектности этого феномена» [4, с. 59].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация»? /Ю.Д. Гранин // Вопросы философии. – 2008. – № 2.
2. Дахин В.Н. Глобализация – взгляд историка / В.Н. Дахин // Свободная мысль. – XXI. – 2001.– № 5.
3. Джегутанов Б.К. Глобализация и актуальные проблемы российских реформ / Б.К. Джегутанов – Дис. ... доктора филос. наук. – СПб., 2003.
4. Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация / В.Л. Иноземцев // Вопросы философии. – 2004. – № 4.
5. Падалка Н.В. Глобализация как феномен современной культуры (философско-антропологический анализ) / Н.В. Падалка. – Дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2004.

6. Руткевич М.Н. Философское значение концепции устойчивого развития / М.Н. Руткевич // Вопросы философии. – 2002. – № 11.
7. Слинин А.Я. Наука, культура и будущее общества. Отчуждение человека в перспективе глобализации мира / А.Я. Слинин. – СПб., 2001.
8. Чумаков А.Н. Глобализация и космополитизм в контексте современности / А.Н. Чумаков // Вопросы философии. – 2009. – № 1.

GLOSSARY

1. Granin Yu.D. “Globalizatsia” ili “westernizatsia”? / Yu.D. Granin // Woprosy f ilosofii. – 2008. – № 2.
2. Dakhin V.N. Globalizatsia – vzglyad istorica / V.N. Dakhin // Svobodnaya mysl. – XXI. – 2001. – № 5.
3. Dzhegutanov B.K. Globalizatsia i aktualnyye problem rossiskikh reform. / B.K. Dzhegutanov – Dis. ... doktora philos. nayk. – St.P., 2003.
4. Inozemtsev V.L. Westernizatsia kak globalizatsia i “globalizatsia” kak amerikanizatsia. / V.L. Inozemtsev // Woprosy philosophii. – 2004. – № 4.
5. Padalka N.V. Globalizatsia kak fenomen sovremennoy kultury. (Philosovsko – antropologicheskyy analis). / N.V. Padalka. – Dis. ... cand. philos. nauk. St.P., 2004.
6. Rutkevich M.N. Philosovskoe znechenie kontseptsii ustoichivogo razvitiia / M.N. Rutkevich // Woprosy philosophii. – 2002. – № 11.
7. Slinin A.Ya. Nauka, kuljtura i budushchee obshchestva. Otchuzhdenie cheloveka v perspective globalizatsii mira / A.Ya. Slinin. – St.P., 2001.
8. Chumakov A.N. Globalizatsia i cosmopolitism v kontekste sovremennosty / A.N. Chumakov // Woprosy philisophii. – 2009. – № 1.